

В ДК и клубах

Комедия Мольера «Любовь-целительница» относится к числу тех его произведений, которые довольно редко можно увидеть на сцене не только самодельных, но и профессиональных театров. Поэтому афиши Бакинского гарнизонного дома офицеров, возвещавшие о новой постановке народного театра, не могли не заинтересовать. Тем более, что театр предлагал «комедию в трех действиях».

Памятуя о прошлых, довольно интересных работах этого коллектива, таких как «Дракон», «Играем свадьбу» и другие, я шел на спектакль в прекрасном расположении духа, предвкушая интересный вечер. Всем в городе известно, что премьеры в народных театрах, в отличие от театров профессиональных идут два раза, не более. И поэтому просвещенный бакинский зритель заполняет до отказа зал клуба или ДК, зная, что завтра уже посмотреть тот же спектакль ему, скорее всего, не удастся. Но на сей раз даже родственники пришли не все. Не обращая внимания на эту плохую примету, я твердо решил отсидеть положенные мне за пятьдесят, заплаченных за билет, копейки три акта комедии великого Мольера.

Погас свет. Где-то в глубине сцены что-то заиграло. Но глубина была такая большая, что даже из нашего шестого ряда нельзя было разобрать, что именно играют и на каком инструменте.

Потом на сцену вышел молодой человек с книжкой в руках, одетый по последней моде, и очень мило стал что-то читать, заискивающе улыбаясь в зал. Читал он, по-видимому, слова

от автора, то есть от имени Мольера, хотя я лично сомневаюсь в том, что Мольер ходил в штанах а-ля «бананы», вельветовых тапочках и свитере с заграничной надписью на кармашке. Впрочем, это не важно, так как текст все равно нельзя было разобрать. Впрочем, я был весьма удивлен, узнав после

Создатели спектакля сразу же, как говорится, с первых минут закурили классическую интригу: кто-то любит ее, она любит кого-то, а отец любит медицину. Есть еще служанка, которая любит интриги, и слуга, который любит напиваться. Впрочем, слуга напивается всего один раз и делает это стремительно в течение десяти секунд, затем очень плохо изображает пьяного, чтобы исчезнуть потом навсегда, то есть до конца спектакля. Видимо, его забрали в средневековый «выгрезвитель» на пятнадцать суток. Это я как

ских ресурсов, как и любой другой народный театр.

— «Очень жаль, что на десять девчонок», — вспомнил я. Но тут неожиданно кончился первый акт. Это стало ясно потому, что открыли двери в фойе. Я посмотрел на часы. Они показывали ровно пятнадцать минут с момента начала спектакля. Во время перерыва говорили обо всем, кроме спектакля. Каждый остророжничал и держал свое мнение при себе. Впереди ведь целых два действия!

Второе действие разворачивалось еще стре-

сь, и наконец — что-то будет.

Сидим, ждем. Открыли двери в фойе. Сидим. Родственники с цветами и друзья с подругами. Кто-то сказал — «Все». Кто же это? А, билетарша. Наверное, что-то перепутала. Всегда они путают! — «Все, товарищи, спектакль окончен!». Все разом, не сговариваясь посмотрели на часы. Прошло всего 16 минут с начала второго акта и 31 минута с начала спектакля, не считая, перерыва, конечно.

— Как все! — вытравилось у какой-то сардобольной родственницы с большим букетом цветов в руках — а что же нам с этим делать? — она пошевелила цветами. Но вдруг какой-то находчивый товарищ начал хлопать, его поддержали друзья, и те, у кого были цветы, ринулись за кулисы. Остальные нервно улыбаясь, поплепали в гардероб.

— А где же третье действие? — наивно спросила тоненькая любительница театра.

Мне хочется задать вопрос более серьезный: — А где же театр? У одного из известнейших в прошлом народных театров Баку сегодня хватило сил лишь на неуклюжую получасовую постановку. Может быть, на вопрос этот ответит руководство Бакинского гарнизонного дома офицеров? И уж во всяком случае поставится вопрос, что все-таки происходит с коллективом.

МОЛЬЕР ЗА ПОЛЧАСА

спектакля, что слова от автора читал профессиональный актер, выпускник нашего института искусства С. Мирза-Гасанов. Зато актеры-любители читали громко и внятно. И костюмы у них были «того времени», правда слегка мятые, и из-под средневековых балахонов, сшитых из подкладочного материала, и, видимо, уже знавших лучшие времена, выглядывали современные джинсы и рубашки. Ничего, подумал я, не страшно. Ведь решил же — не буду придираться. Вниманием в

зритель домыслил, ведь домысливать в этом спектакле приходилось очень многое. Напряמר, почему этот слуга тут же совершенно трезвый, напаяли на себя плащ, возвращается обратно, не изменив даже выражения лица. Видимо, — режиссерская находка.

Впрочем, еще четверо исполнителей мужских ролей выходили в качестве разных действующих лиц, что, открываюно говоря, несколько шокировало, хотя было вполне объяснимо — видимо, театр БГДО испытывает нехватку муж-

мительнее. Жениху и невесте при помощи служанки, которая так же была похожа на служанку, как исполнительница роли невесты на французженку, несмотря на эти недостатки, все-таки удалось облапошить старого отца, пожениться и весело убежать за кулисы, чтобы провести первую брачную ночь. Вот она суть. Мысль. Вот она режиссерская задумка! Чего же воду в ступе толочь? Чего тянуть? Дело сделано. Обманули отца, разозлили старика. Вот сейчас все и начнется! Только занавес откроет-